Мельник Александр Гаврилович

РУССКИЕ СВЯТЫЕ, ПОЧИТАВШИЕСЯ В ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОМ МОНАСТЫРЕ В КОНЦЕ XV - XVI В.

В работе впервые прослежена история формирования состава русских святых, почитавшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре в конце XV - XVI в. К исходу этого периода иерархия наиболее почитаемых святых в данной обители предстала в следующем виде. Выше всех стоял культ преп. Иосифа Волоцкого; ступенью ниже - культы святых Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Леонтия Ростовского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Алексея митрополита, Ионы митрополита, Бориса и Глеба; еще ниже - культы святых Макария Колязинского, Димитрия Прилуцкого, Никиты Новгородского, Зосимы и Савватия Соловецких.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 137-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

более «тонкие» формы природы: *манас* (ум), *буддхи* (интеллект), *аханкару* (эго). При изучении природы вещей понимается, что причине как таковой свойственна большая потенция, чем следствию. Это можно сравнить с семенем, которое в непроявленной форме содержит в себе качества будущего растения. Следовательно, адепты санкхьи утверждают, что непроявленному принципу мира свойственно видимое и невидимое существование. Подобная концепция находит свое дальнейшее развитие в йоге. Согласно «Бхагавад-гите» (III. 3, IV. 33-39), санкхья и йога могут идентифицироваться как два различных духовных метода достижения высшего блага [6, с. 181]; таким образом, они соответственно сопоставляются как метод познания (санкхья) и метод действия – вне зависимости от точки зрения на причинно-следственную категоризацию происходящих явлений.

Список литературы

1. **Рой М.** История индийской философии / пер. с бенг. М. С. Андронова, И. С. Колобкова, Г. Н. Шестопаловой, А. Ф. Исаенковой. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 548 с.
2. **Санкхья-афоризмы Капилы** / пер. с англ. В. В. Галковского. СПб., 2013. 320 с.
3. **Санкхья-карика Ишваракришны с комментариями Гаудапады и Вачаспати Мишры («Санкхья-карика-бхашья» и «Таттва-каумуди»)** // Лунный свет санкхьи / изд. подг. В. К. Шохин. М.: Ладомир. 1995. 326 с.
4. **Тимощук А. С., Шавкунов И. В., Матвеев С. А.** Шесть систем индийской философии. М.: Амрита-Русь, 2015. 176 с.
5. **Чаттопадхьяя Д.** Локаята даршана. История индийского материализма / пер. с англ. Л. Акатова. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 735 с.
6. **Шохин В. К.** Школы индийской философии. М.: Восточная литература, 2014. 415 с.

SAMKHYA AND CATEGORY OF CAUSALITY IN INDIAN PHILOSOPHY

Matveev Sergei Aleksandrovich
Russian Christian Academy for the Humanities
swj5@yahoo.com

The article is devoted to the issue of the categorization of cause-and-effect relations in the philosophical system samkhya and its further development. The arguments of the supporters of the system in respect to the problem of effect existence before its development from cause are presented. The fundamentals of samkhya and subsequent postulates from them are identified. The author considers the evidence of the higher cause of being – prakriti – with respect to its quality characteristics and gives the views of samkhya adherents concerning the unmanifested principle of peace.

Key words and phrases: samkhya; prakrit; prakriti; Indian philosophy; causality.

УДК 235.3
Исторические науки и археология

В работе впервые прослежена история формирования состава русских святых, почитавшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре в конце XV – XVI в. К исходу этого периода иерархия наиболее почитаемых святых в данной обители предстала в следующем виде. Выше всех стоял культ преп. Иосифа Волоцкого; ступенью ниже – культы святых Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Леонтия Ростовского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Алексея митрополита, Ионы митрополита, Бориса и Глеба; еще ниже – культы святых Макария Колязинского, Димитрия Прилуцкого, Никиты Новгородского, Зосимы и Савватия Соловецких.

Ключевые слова и фразы: XV-XVI века; Россия; Иосифо-Волоколамский монастырь; почитание русских святых; русская религиозность.

Мельник Александр Гаврилович, к.и.н.
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
rost-vest@rambler.ru

РУССКИЕ СВЯТЫЕ, ПОЧИТАВШИЕСЯ В ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОМ МОНАСТЫРЕ В КОНЦЕ XV – XVI В.[©]

Иосифо-Волоколамский монастырь был одним из крупнейших религиозных центров в России конца XV – XVI в. Поэтому столь большой интерес представляет история религиозной жизни указанной обители того времени. Одним из характерных проявлений этой жизни выступало почитание святых, что, в частности, нашло выражение в формировании в XVI в. развитого культа основателя названного монастыря – преподобного Иосифа Волоцкого. В недавнее время практика данного культа стала предметом специального исследования [8, с. 125-135]. Настоящая работа посвящена истории почитания других русских святых в той же обители конца XV – XVI в.

© Мельник А. Г., 2015

Для раскрытия избранной темы в нашем распоряжении имеются две основные группы источников. В первую из них входят рукописные книги, происходящие из Иосифо-Волоколамского монастыря и отражающие его культовую практику: минеи, канонники, часословы, разного рода сборники, месяцесловы. Из них в предлагаемой работе используются лишь те, которые, согласно надписям на них, оказались в данном монастыре не позже XVI в. Следует уточнить, что используются не сами эти источники, а их подробные научные описания [10, с. 100-475]. В названных месяцесловах содержатся памяти интересующих нас святых, в других книгах – песнопения и жития, посвященные им. Анализ этих свидетельств позволяет не только установить состав русских святых, почитавшихся в данной обители в рассматриваемое время, но и проследить процесс утверждения их культов в ней.

Вторую группу источников составляют три описи Иосифо-Волоколамского монастыря. Первая из них датирована ее составителями 1545 г. [11, с. 1]. Правда, надо иметь в виду, что она не целиком относится к этому времени, поскольку ее пополняли новыми сведениями вплоть до 1573 г. [1, с. 18; 4, с. 16]. Подлинник документа утрачен, и теперь не всегда легко определить то, что в нем относится к 1545 г., а что – к более позднему времени. Но, по крайней мере, данная опись позволяет представить некоторые реалии Иосифова монастыря между 1545 и 1573 гг. Помня об этом, далее будем условно называть ее Описью 1545 г. Вторая опись [12], не имеющая точной датировки, была составлена между 1570 и 1575/76 г. [8, с. 134; 9, с. 56-57]. Далее будем называть ее Второй описью. Третья опись вполне надежно датирована 1591 г. [7] (далее – Опись 1591 г.). К указанным двум группам источников следует добавить житие Иосифа Волоцкого [3] и его духовную грамоту [2].

Напомним, Иосифо-Волоколамский монастырь возник в 1479 г. Таким образом, конец XV – начало XVI в. – это начальный период существования обители, когда ею руководил ее основатель Иосиф Волоцкий (1439/40-1515). Какие же русские святые были известны тогда в данном монастыре и в большей или меньшей степени почитались в нем?

Сначала обратимся к упомянутым богослужебным книгам. В конце XV – начале XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре имелись месяцесловы с памятями святых Алексея митрополита, Бориса и Глеба, Варлаама Хутынского, князя Владимира, Кирилла Белозерского, Леонтия Ростовского, Михаила и Феодора Черниговских, Петра митрополита, Сергия Радонежского, Феодосия Печерского и тексты церковных песнопений, посвященных тем же подвижникам [10, с. 176, 184, 196, 197, 198, 207, 229, 249, 255, 258, 263, 282, 294, 330, 331, 332, 365]. Вполне очевидно, что все эти святые почитались в Иосифовом монастыре конца XV – начала XVI в.

В данной связи особый интерес представляет богослужебный сборник второй половины XV в. из того же собрания, который в надписи на нем, относящейся к XVI в., обозначен как «Канунникъ Иосифовъ старцевъ» [Там же, с. 331-332]. Велика вероятность, что этот сборник принадлежал преп. Иосифу Волоцкому. В данной книге содержатся памяти следующих интересующих нас подвижников благочестия: Бориса и Глеба, князя Владимира, Петра митрополита, Феодосия Печерского, а также тропари Алексею митрополиту, Варлааму Хутынскому, Леонтию Ростовскому, Михаилу Черниговскому и Сергию Радонежскому [Там же]. Таким образом, вероятно, почитание этих десяти святых ввел в своем монастыре в первые годы его существования сам Иосиф Волоцкий. Кроме того, на полях данного сборника почерком первой половины XVI в. добавлены памяти святых Михаила Черниговского, Сергия Радонежского, Авраамия Ростовского, Варлаама Хутынского, Алексея митрополита [Там же, с. 331]. Из них только преп. Авраамий Ростовский не фигурировал в первоначальном тексте источника.

Получается, что список святых, почитавшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре, составленный выше на основании анализа богослужебных книг этой обители, почти совпадает со списком святых, которых, вероятно, почитал сам преп. Иосиф. Различия этих списков незначительны. В частности, в списке преп. Иосифа отсутствуют Кирилл Белозерский и Феодор Черниговский. Но последний всегда почитался в паре с Михаилом Черниговским и в данном случае он не упомянут, вероятно, по каким-то случайным обстоятельствам. Первого же из них преп. Иосиф почитал совершенно особо, поскольку в свое время был монахом основанного им Кирилло-Белозерского монастыря [3, с. 15-21; 5, с. 42-49].

Дополнительный свет на вопрос – каких святых лично особо почитал игумен Иосиф Волоцкий – проливает составленная им духовная грамота. В ней перечисляются святые «в Русстей земли въсиашя, Антоние и Феодосие Печерьскии, и Сергий, и Варлаамъ, и Кириилъ, и Димитрие, и Дионисие, и Авраамие, и Павелъ» [2, с. 99-100]. Следует пояснить, что здесь имеются в виду, кроме вполне ясно обозначенных первых двух святых, преподобные Сергий Радонежский, Варлаам Хутынский, Кирилл Белозерский, Димитрий Прилуцкий, Дионисий Глушицкий, Авраамий Ростовский и Павел Обнорский. В той же духовной грамоте упоминается «митрополит Алексие, новый чудотворец» [Там же, с. 107].

Из приведенного перечня лишь Алексей митрополит, Варлаам Хутынский, Кирилл Белозерский, Сергий Радонежский и Феодосий Печерский, как мы видели выше, фигурируют в богослужебных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря времени его основателя. Трудно сказать, почитались ли в этой обители остальные святые, названные преп. Иосифом в своей духовной грамоте.

Проследим далее, как пополнялся состав русских святых, почитавшихся в интересующей нас обители. С этой целью будут рассматриваться ее рукописи в хронологическом порядке с целью извлечения из них данных о тех святых, которые ранее не фигурировали в богослужебных книгах этого монастыря.

В 1518/19 г. в Иосифо-Волоколамский монастырь был вложен сборник, в месяцеслове которого присутствуют памяти святых Антония Печерского, Варлаама Ростовского (вероятно, имелся в виду Авраамий Ростовский), Ионы, митрополита всея Руси, Максима, юродивого Московского, Никиты Переславского, Николы Кочанова, Пафнутия Боровского, Феодора Ярославского [10, с. 336-337]. В сборнике 20-30-х гг. XVI в. есть память Антония Римлянина [Там же, с. 291]. Первой и второй четвертью XVI в. датируется псалтирь

с восследованием Иосифова монастыря. В ее месяцесловной части содержатся памяти святых Иосифа Волоцкого, Сергия и Антония Печерских [Там же, с. 204]. Память княгини Ольги появилась в месяцесловах монастыря во второй четверти XVI в. [Там же, с. 181, 190]. В первой половине XVI в. в монастыре появились тексты песнопений Зосиме и Савватию Соловецким [Там же, с. 203].

Второй четвертью XVI в. исследователи датируют служебник Иосифо-Волоколамского монастыря [Там же, с. 155]. Но поскольку часть водяных знаков его бумаги относится к 1542, 1544 и 1550 гг., то следует полагать, что он написан в конце 1540-х или в начале 1550-х гг., то есть в середине XVI в. В месяцеслове этого служебника кроме уже известных в данной обители присутствуют памяти святых Александра Невского, Иакова Ростовского, Иоанна Новгородского, Ионы Новгородского, Никона Радонежского, Павла Комельского (Обнорского), Саввы Вишерского, Феодора Ростовского, Феодора, Давида и Константина Ярославских [Там же].

Во второй половине XVI в. в монастырь поступили книги с месяцесловами, в которых присутствовали памяти святых Авраамия Смоленского, Александра Свирского, Антония Сийского, Григория Пельшемского, Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого, Евфимия Новгородского, Евфимия Суздальского, Игнатия Ростовского, Исаии Ростовского, Исидора Ростовского, Макария Колязинского, Михаила Клопского, Никиты Новгородского, Никиты Переславского, Пафнутия Боровского, Петра и Февронии Муромских, Прокопия Устюжского, Саввы Сторожевского, Стефана Пермского [Там же, с. 155, 203, 231, 237, 293, 303, 304, 308]. В конце XVI – начале XVII в. в монастыре имелась служба московскому юродивому Василию Блаженному [Там же, с. 221].

В середине – второй половине XVI в. в монастыре также находились тексты песнопений (тропари, кондаки, стихиры, каноны, службы) святым Александру Невскому, Иоанну Новгородскому, Макарию Колязинскому, Михаилу Клопскому, Никите Переславскому, Никону Радонежскому, Павлу Обнорскому, Пафнутию Боровскому, Феодору, Давиду и Константину Ярославским [Там же, с. 231, 290, 309, 327, 401].

Таким образом, с конца XV к исходу XVI в. в указанном монастыре постоянно нарастало количество богослужебных текстов, посвященных русским святым.

Суммировав приведенные выше данные, можно утверждать, что в книгах Иосифо-Волоколамского монастыря к концу XVI в. присутствовали те или иные указания на почитание таких русских святых как: Авраамий Ростовский, Авраамий Смоленский, Александр Невский, Александр Свирский, Алексей митрополит, Антоний Печерский, Антоний Римлянин, Антоний Сийский, Борис и Глеб, Варлаам Хутынский, Василий Блаженный, князь Владимир, Григорий Пельшемский, Димитрий Прилуцкий, Дионисий Глушицкий, Евфимий Новгородский, Евфимий Суздальский, Зосима и Савватий Соловецкие, Иаков Ростовский, Игнатий Ростовский, Иоанн Новгородский, Иона митрополит, Иона Новгородский, Иосиф Волоцкий, Исаия Ростовский, Исидор Ростовский, Кирилл Белозерский, Леонтий Ростовский, Макарий Колязинский, Максим Московский, Михаил и Феодор Черниговские, Михаил Клопский, Никита Новгородский, Никита Переславский, Никола Кочанов, Никон Радонежский, княгиня Ольга, Павел Обнорский, Пафнутий Боровский, Петр и Феврония Муромские, Петр митрополит, Прокопий Устюжский, Савва Вишерский, Савва Сторожевский, Сергий Печерский, Сергий Радонежский, Стефан Пермский, Феодор, Давид и Константин Ярославские, Феодор Ростовский, Феодосий Печерский. Всего 56 подвижников благочестия.

Как видим, к концу рассматриваемого периода в Иосифо-Волоколамском монастыре знали о подавляющем большинстве признанных церковью русских святых и, вероятно, в той или иной степени их почитали.

Теперь обратимся к упомянутым выше описям. Они позволяют определить, какие русские святые были изображены на иконах, находившихся в интересующей нас обители. Любая икона предполагает молитвенное обращение людей к изображенному на ней святому и, следовательно, обозначает достаточно развитый его культ в месте расположения этого образа. Значит, логично предполагать, что культ святого, представленный иконами и богослужебными текстами, обладал большей значимостью для сообщества обители, чем культ святого, представленный в ней только подобными текстами. Следуя данной логике, можно выявить тех избранных подвижников благочестия, которые пользовались особо глубоким почитанием в Иосифо-Волоколамском монастыре рассматриваемого времени.

Согласно Описи 1545 г., небольшие иконы русских святых находились во всех трех самостоятельных храмах обители и в двух ее приделах. На этих иконах были представлены святые Александр Свирский, Алексей митрополит, Варлаам Хутынский, Зосима и Савватий Соловецкие, Кирилл Белозерский, Макарий Колязинский, Пафнутий Боровский, Сергий Радонежский, Феодор, Давид и Константин Ярославские [11, с. 4, 5, 7, 8].

При сопоставлении данного перечня с тем списком святых, почитание которых выявлено выше по письменным источникам, обнаруживается, что из двенадцати святых, почитавшихся в монастыре в конце XV – начале XVI в., иконами спустя почти полстолетия были представлены в той же обители только Алексей митрополит, Варлаам Хутынский, Кирилл Белозерский и Сергий Радонежский. Святые Пафнутий Боровский, Зосима и Савватий Соловецкие, как мы помним, стали почитаться в обители в первой половине XVI в. В середине столетия их образа уже попали в ее храмы. Во второй половине XVI в. культы святых Александра Свирского, Макария Колязинского, Феодора, Давида и Константина Ярославских утвердились в монастыре, и их иконы практически одновременно были установлены в его церквах.

По Второй описи, то есть к середине 1570-х гг., к тем, что были раньше, добавились пядничные иконы святых Антония и Феодосия Печерских, Иосифа Волоцкого, Никиты и Иоанна Новгородских, Михаила Клопского, Петра митрополита и Саввы Сторожевского [12, д. 365, л. 231, 290, 309, 327, 401].

Ко времени составления Описи 1591 г. в общей сложности на иконах Иосифо-Волоколамского монастыря были представлены следующие святые: Александр Свирский, Алексей митрополит, Амфилохий Глушицкий, Антоний Печерский, Антоний Римлянин, Антоний Сийский, Борис и Глеб, Варлаам Хутынский, князь Владимир, Димитрий Прилуцкий, Дионисий Глушицкий, Евфимий Новгородский, Зосима и Савватий Соловецкие, Иоанн Новгородский, Иона митрополит, Иосиф Волоцкий, Кирилл Белозерский, Леонтий Ростовский,

Макарий Колязинский, Максим Московский, Михаил Клопский, Никита Новгородский, Никон Радонежский, Пафнутий Боровский, Петр митрополит, Савва Сторожевский, Сергий Радонежский, Феодор, Давид и Константин Ярославские, Феодосий Печерский [7, л. 3 об. – 84]. Все перечисленные выше иконы, по прямым или косвенным свидетельствам Описи 1591 г., имели небольшие размеры.

Намного значительней выглядела довольно большая икона Богоматери Владимирской с изображениями предстоящих московских чудотворцев митрополитов Петра и Ионы. Она находилась в самом значимом месте Успенского собора – в местном ряду его иконостаса справа (к югу) от царских врат – и была необыкновенно богато украшена [Там же, л. 3 об. – 4]. Эта икона сохранилась [6, с. 244-247], и теперь мы можем видеть, сколь представительно выглядят на ней фигуры упомянутых подвижников. Соседство их изображений с почитаемым образом Богоматери демонстрирует особую приверженность монастырского сообщества к культу данных святых.

Как мы видели выше, количество образов русских святых в Иосифовом монастыре с середины к концу XVI в. постоянно нарастало. Но это число так и не сравнялось с числом святых (56), представленных богослужебными текстами.

Очевидно, упомянутые выше многочисленные святые почитались в монастыре не в одинаковой степени. Встает вопрос: как выделить из них наиболее почитаемых подвижников благочестия? Можно думать, что на нерядовой статус культа определенного святого указывают следующие признаки. Во-первых, необычный характер его икон и других сакральных изображений. Во-вторых, особая значимость их мест расположения. В-третьих, степень распространения его образов в монастыре. Иначе говоря, чем в большем числе храмов и других строений находились иконы святого, тем больше почитался он в монастырском сообществе. Исходя из сказанного, попробуем выделить из общего сонма подвижников благочестия, почитавшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре, тех святых, которые были особенно значимы для сообщества данной обители.

Наибольшим почитанием в монастыре пользовался «свой» святой Иосиф Волоцкий [8, с. 125-135]. Выше уже говорилось о наличии изображений московских святых Петра и Ионы на иконе Богоматери Владимирской местного ряда иконостаса Успенского собора, что свидетельствует об их особом в ней почитании.

Иконы Кирилла Белозерского находились в Успенском соборе, и что более важно – в гробнице св. Иосифа, представлявшей собой подобие часовни, устроенной над его захоронением. Соответственно, икона Пафнутия Боровского имелась в том же соборе, а в гробнице св. Иосифа на его раке лежал покров с шитым изображением креста, «а у креста у подножия вышиты Пафнотей да Иосиф чудотворцы» [7, л. 62 об.]. Из всех русских святых только Кирилл Белозерский и Пафнутий Боровский удостоились чести быть представленными на сакральных образах в упомянутой гробнице. Это вполне закономерно, поскольку и тот, и другой являлись наиболее близкими Иосифу в духовном отношении святыми. Ведь он был учеником преп. Пафнутия и некоторое время жил в Кирилло-Белозерском монастыре, где высоко оценил порядки, утвержденные его основателем св. Кириллом [3, с. 15-21; 5, с. 42-49]. Поэтому братия Иосифова монастыря особо почитала этих двух подвижников.

Далее обозначим иконы святых, которые находились в более чем одном сакрально значимом помещении Иосифова монастыря в 1591 г. Напомним: в конце XVI в. в данной обители имелись следующие сакрально значимые строения: Успенский собор, церкви Богоявления, Владимирской Богоматери, Одигитрии, придел «без престола», «старый» придел, гробница св. Иосифа и трапезная палата. В четырех из этих сооружений имелись иконы с изображением Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Леонтия Ростовского; в трех – иконы Бориса и Глеба, Петра митрополита, Алексея митрополита; в двух – иконы Димитрия Прилуцкого, Макария Колязинского, Никиты Новгородского, Зосимы и Савватия Соловецких [7, л. 21 об., 22, 23, 27 об., 28, 34 об., 45, 46, 53, 53 об., 54 об., 57 об., 58, 59, 59 об., 64, 65 об., 69 об., 70, 71, 74 об., 75, 75 об., 76, 78, 78 об., 79, 82, 83 об., 84].

Итак, проведенное исследование показало, что в конце XV – XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре существовала тенденция накапливать богослужебные тексты, посвященные большинству признанных церковью русских святых, и, вероятно, почитать в той или иной степени этих подвижников. В той же обители имела место традиция украшать сакрально значимые помещения иконами некоторых из них, причем количество таких икон от середины к концу XVI в. постоянно увеличивалось. Обе эти тенденции, очевидно, были взаимосвязаны и оказывали влияние друг на друга. Однако количественно святые, представленные на упомянутых иконах, всегда уступали подвижникам благочестия, фигурирующим в богослужебных текстах. Еще меньше было святых, изображения которых имелись более чем в одном сакрально значимом помещении обители. Очевидно, в эту ограниченную группу входили избранные подвижники благочестия – самые признанные в сообществе обители.

Суммируя все выше сказанное, можно представить иерархию русской святости, сложившуюся в представлении монахов Иосифо-Волоколамского монастыря к концу XVI в. Наивысшим статусом в обители обладал культ «своего» святого Иосифа Волоцкого. Ниже него стояли культы святых Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Леонтия Ростовского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Алексея митрополита, Ионы митрополита, Бориса и Глеба. Еще ниже – культы святых Макария Колязинского, Димитрия Прилуцкого, Никиты Новгородского, Зосимы и Савватия Соловецких. Ступенью ниже – культы святых, представленных в монастыре одной иконой. И на самой нижней ступени иерархии находились культы подвижников, фигурировавших только в богослужебных текстах.

Список литературы

1. **Дмитриева Р. П.** Описи рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 16-41.
2. **Духовная грамота преподобного игумена Иосифа** // Древнерусские иноческие уставы. М.: Северный паломник, 2001. С. 57-157.

3. **Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным** // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М.: Унив. тип., 1903. Кн. 3. С. 13-47.
4. **Зимин А. А.** Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки Отдела рукописей. М.: Книга, 1977. Вып. 38. С. 15-29.
5. **Зимин А. А.** Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М.: Наука, 1977. 356 с.
6. **Иконы Москвы XIV-XVI вв.**: каталог собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М.: Индрик, 2006. Вып. 2. 512 с.
7. **Институт русской литературы. Древлехранилище.** Р. IV. Оп. 26. № 20.
8. **Мельник А. Г.** Практика почитания преподобного Иосифа Волоцкого в XVI в. // Вестник истории, литературы, искусства. М.: Собрание, 2012. Т. 8. С. 125-135.
9. **Меняйло В. А.** Новые данные о творчестве Дионисия // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М.: Наука, 1989. С. 56-62.
10. **Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из епархиального собрания ГИМ** / сост. Т. В. Дианова, Т. В. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 100-475.
11. **Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545-7053 гг.** // Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. С. 1-23.
12. **Российский государственный архив древних актов.** Ф. 1192. Оп. 2.

RUSSIAN SAINTS HONOURED IN JOSEPH VOLOKOLAMSK MONASTERY AT THE END OF THE XV – IN THE XVI CENTURY

Mel'nik Aleksandr Gavrilovich, Ph. D. in History
State Museum-Preserve "Rostov Kremlin"
rost-vest@rambler.ru

The paper for the first time analyzes the history of the formation of the staff of Russian saints honoured in Joseph Volokolamsk monastery at the end of the XV – in the XVI century. By the end of this period the hierarchy of the most honoured saints in this monastery came out as follows. The superior was the cult of St. Joseph Volotsky; of lower rank were the cults of Saint Sergius of Radonezh, Barlaam of Khutyn, Leontiy of Rostov, Cyril of Beloozero, Pafnutiy of Borovsk, Metropolitan Peter, Metropolitan Alexius, Metropolitan Jonah, Boris and Gleb; yet lower were the cults of Saints Makariy of Kalyazin, Dmitry Prilutsky, Nicetas of Novgorod, Zosima and Savvatiy of Solovki.

Key words and phrases: the XV-XVI centuries; Russia; Joseph Volokolamsk monastery; cult of Russian saints; Russian religiousness.

УДК 364
Социологические науки

В статье рассматривается проблема трудовой занятости людей с ограниченными физическими возможностями на примере среднего города Прикамья. Социальная значимость вопроса велика: показатели трудоустройства работников с группой инвалидности низкие и продолжают снижаться. По результатам анкетного опроса, основной причиной безработные инвалиды считают неравные условия трудоустройства. После проведения интервью с потенциальными работодателями выделен комплекс причин нежелания работодателей заключать трудовые договоры с работниками, имеющими группу инвалидности: создание специальных рабочих мест за счет собственных средств; административная ответственность за условия рабочего места для работника с группой инвалидности; специальный режима труда и отдыха и т.д. Действующая система квотирования рабочих мест для людей с рабочей группой инвалидности малоэффективна, поэтому предлагается альтернативный вариант решения важной социальной проблемы трудоустройства работников с ограниченными физическими возможностями – система квота-штраф.

Ключевые слова и фразы: люди с ограниченными физическими возможностями; права инвалидов; социальная защита инвалидов; квотирование рабочих мест; система квота-штраф.

Мерзлякова Ирина Михайловна, к. соц. н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Чайковский
nic@pnipu.ru

МЕРЫ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ©

В современных рыночных условиях люди с ограниченными физическими возможностями здоровья являются наименее конкурентоспособными. Это противоречит ратифицированной в России в 2012 году Конвенции о правах инвалидов, в которой признается право людей с ограниченными возможностями на равный труд, то есть право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь свободно выбранным трудом [2, ст. 27].

© Мерзлякова И. М., 2015